

С О В Е Т С К И Й
П И С А Т Е Л Ъ

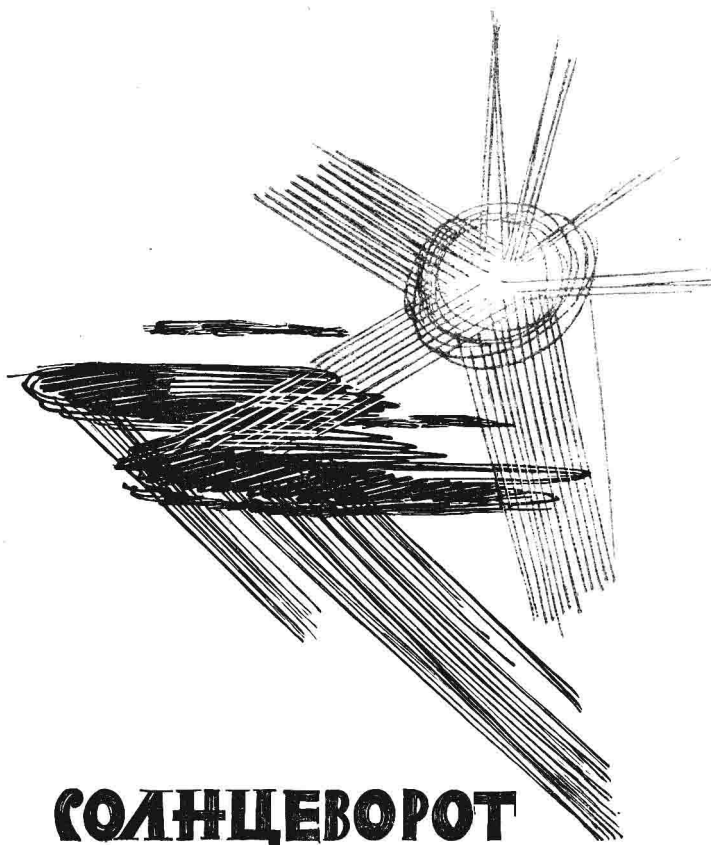

ВЛАДИМИР
ЛУГОВСКОЙ

СОЛНЦЕВОРОТ

СИНЯЯ
ВЕЩА

СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ
МОСКВА • 1961

СОЛНЦЕВОРОТ

ВЕСНА

ГУСИ

Н

ад необъятной Русью
С озерами на дне
Загототали гуси
В зеленой вышине.

Заря огнем холодным
Позолотила их,
Летят они свободно,
Как старый русский стих.

До сосен Заонежья
Река небес тиха.
Так трепетно и нежно
Внизу цветет ольха.

Вожак разносит крылья,
Спешит на брачный пир.
То сказкою, то былью
Становится весь мир.

Под крыльями тугими
Земля ясным-ясна,
Милыоны лет за ними
Стремилась к нам весна.

Иных из них рассеют
Разлука, смерть, беда,
Но путь весны — на север!
На север, как всегда.

ВОТ ТОГДА

Ночь живет шуршанием и хрустом,
Почки раскрываются едва.
И вопит отчаянно и грустно
Всеми позабытая сова.

Волчье солнце —
 месяц крутобокий
В черных сучьях
 мечется,
 застряв.
В ямах и распадаинах глубоких
Лезут племена колючих трав.

Есть
в апреле
полночи такие,
Что природа вся лежит без сна.
До рассвета ветви гнет нагие
Хищная и мокрая весна.

В судорогах родовых страданий
Полночь пробирается тайком.
Вот тогда
 вошла ты
 в мирозданье
Тоненьким и тихим стебельком.

ЮНОСТЬ

Отзвенели капли,
И подсохла земля,
И грачи полетели
На родные поля.

Что же мне так тревожно?
Я и сам не пойму.
Выхожу осторожно
В неоглядную тьму.

В небе — черные дыры...
Ветра с вербами спор...
Полыхает над миром
Звезд извечный узор.

И далёко, у рощи,
Возле ~~сест~~-сестер,
Тьму пронзает на ощупь
Одинокий костер.

И по-девичьи дремлют
Два янтарных ствола,
Будто юность на землю
В эту полночь пришла.

З Я Б Л И К З А П Е Л

Зяблик запел на березе лиловой,
Вышел из черной земли чистотел.
Это не высказать будничным словом —
Снова, как в детстве, зяблик запел.

Значит, дано мне опять насладиться
Дедовской русской прохладной весной,
Видеть, как мчатся пролетные птицы
К старым гнездовьям, на север родной.

Слушать ручьев перезвон по низинам,
Тихий, дремотный, клонящий ко сну,
И вспоминать отшумевшие зимы,
Зябликов детства, зовущих весну.

Заново каждой весной рождается
Мир в заповедной апрельской тиши.
Мысли летят, как пролетные птицы,
К старым, забытым гнездовьям души.

Видишь всю землю, рожденную снова.
Все, что забылось, — встает наяву.
Каждая клеточка шара земного
Тайно тебе говорит: я живу!

Жизнь голубой бесконечностью манит.
Где же предел? Мне не виден предел.
Рощи берез в легкокрылом тумане.
Снова, как в детстве, зяблик запел.

ВЕСНЯНКА

За горами Урала сизыми,
Что сосной строевой унизаны,
Крановщица жила красавица —
Ведь Урал красотой славится.

А жила никем не утешенная.
Сталь в мартенах кипит, как бешеная.
Парни вслед за Любашей кидаются,
А никто Любаше не нравится.

И не то чтоб росла недотрогою —
Просто шла своевольной дорогою.
Кровь кузнецкая, староверная,
Брови смелые, сердце верное.

Для кого же такую красу припас
Стародавний уральский рабочий класс?

И любила она ясных звезд покой
Над родной своей Чусовой-рекой,

Песни русские, даль далекую,
Чусовую-реку синеокую,

Ночи белые в зорях розовых
И веснянки в лесах березовых.

И любовь веснянками славила,
Но с любовью она лукавила.

Я моложе был, я слышал ее,
На крутом берегу я искал ее.
Я искал ее, окликал ее,
Двадцать лет потом забывал ее.

Я спросил кузнеца-старика в тоске:

— А русалки есть в Чусовой-реке?

— Может, нет, может, есть —

люди разное врут.

Если есть — так они, как Любаша, поют.

Лунный свет, соловьи голосистые.
Ночи легкие, аметистовые.

Тень пройдет, бузина заколышется,
И веснянка по берегу слышится.

И заря с зарею целуются,
На речных зеркалах милуются.

Парни с девушками встречаются,
И над домами пламя качается.